

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

YOUTUBE-БЛОГЕРЫ КАК ЛИДЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ МОЛОДЁЖИ: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ²

Гигаури Давид Ираклиевич, кандидат политических наук
Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7/9
E-mail: david.aspirant@gmail.com

Гуторов Владимир Александрович, доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 7/9
E-mail: gut-50@mail.ru

Ширинянц Александр Андреевич, доктор политических наук, профессор
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119192, г. Москва, пр-т Ломоносовский, 27/4
E-mail: jants@yandex.ru

Рассмотрены механизмы формирования ценностных установок и гражданской идентичности в виртуальном пространстве. Актуальность подобных исследований обусловлена слабой разработанностью проблем символической политики, реализуемой в интернете. На основе анализа многоступенчатой структуры социальной коммуникации и роли лидеров мнений в конструировании политической повестки дня, а также видеоблогосферы как инструмента гражданской мобилизации сформулирован ряд положений и выводов, свидетельствующих о том, что: 1) традиционные способы консолидации национальных сообществ и политических групп претерпевают трансформацию под воздействием широко распространяющихся потоков повседневной коммуникации; 2) групповая солидарность и набор ценностных смыслов постоянно подвержены угрозе изменения, поскольку существует противоречие между декларируемым в официальном идеологическом дискурсе государства набором социальных ценностей и реальными потребностями и общественным сознанием гражданского общества; 3) молодёжные объединения и сама молодёжь как наиболее активная в политическом отношении социальная группа склонны к критическому переосмыслению транслируемых властью и государством концептов и идеологем; 4) существует необходимость повышения уровня качества репрезентации деятельности государственных акторов с целью построения эффективной коммуникации между гражданским обществом и властью.

Ключевые слова: виртуальная идентичность, символическая политика, Youtube-блогеры, лидеры мнений, молодёжь

YOUTUBE-BLOGGERS AS LEADERS OF PUBLIC OPINION OF YOUTH: NEW TECHNOLOGIES OF IDENTITY FORMATION IN VIRTUAL SPACE

Gigauri David I., Ph. D. (Policy)
St. Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: david.aspirant@gmail.com

Gutorov Vladimir A., D. Sc (Philosophy), Professor
St. Petersburg State University
7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: gut-50@mail.ru

Shirinyants Aleksandr A., D. Sc. (Policy), Professor
Lomonosov Moscow State University
27/4 Lomonosovskyy Ave., Moscow, 119192, Russian Federation
E-mail: jants@yandex.ru

---

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-31066 «Символическая политика в современной России: глобальные риски, гражданская идентичность и векторы исторической памяти». (The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-011-31066 "Symbolic politics in Contemporary Russia: global risks, civil identity and vectors of historical memory".)

The mechanisms of the formation of value systems and civil identity in the virtual space are considered. The relevance of such studies is due to the weak elaboration of the problems of symbolic politics implemented in the Internet space. The multi-stage structure of social communication and the role of opinion leaders in constructing of political agenda, as well as the video blogosphere as an instrument of civic mobilization are analyzed. The study of the formation of virtual identity in the conditions of informatization of societies makes it possible to form a number of conclusions indicating that: 1) the traditional ways of consolidating national communities and political groups, are undergoing transformation under the influence of widespread daily communication flows; 2) group solidarity and a set of value meanings are in constant threat of change, since there is a contradiction between the set of social values declared in the official ideological discourse of the state and real needs and the public consciousness of civil society; 3) youth associations and young people themselves, as the most politically active social group, are prone to critical rethinking of the concepts and ideologies broadcast by the government and the state; 4) there is a need to improve the level of representation of the activities of state actors in order to build effective communication between civil society and the government.

Keywords: virtual identity, symbolic politics, YouTube-bloggers, opinion leaders, youth

Известно, что политический дискурс как символическое пространство борьбы смыслов и значений и политическая коммуникация, понимаемая как средство трансляции общественно значимых смыслов, реализуются в двух взаимосвязанных измерениях – прагматическом и символическом, которые, имея характерные отличия в теоретическом отношении, на практике тесным образом переплетены. Прагматический компонент дискурса связан с процессом объективной оценки социально-экономических и политических проблем и формулированием стратегии их решения. В то же время символическое измерение дискурса касается нормативного восприятия социального порядка. Символический дискурс в различных формах политической аргументации стремится разрабатывать и продвигать те представления об обществе, которые создают, поддерживают или разрушают политическую идентичность [17, с. 11].

Как отмечал М. Фуко в своих работах, посвящённых анализу политического дискурса, в любом обществе производство дискурса сразу же контролируется, реконструируется интеллектуальным сообществом, организуется и перераспределяется с помощью определённого числа процедур, роль которых состоит в том, чтобы овладеть случайными событиями, избежать «тяжёлой, грозной материальности» [20, р. 52]. По сути, власть стремится к контролю над производством смыслов, но в реальных условиях существования множества центров производства дискурсов, различных каналов политических коммуникаций подобный контроль со стороны государства неизбежно ослабевает. Виртуальное пространство захватывает внимание не только молодёжной аудитории, в него неизбежно вовлекаются различные поколения граждан, в нём также присутствует элемент анонимности и отчуждённости. Поэтому оперирование традиционными способами формирования коллективной идентичности в современных информационных реалиях утрачивает своё значение. Так, большинство созданных по инициативе государства молодёжных организаций делают акценты на манипуляции и управлении сознанием, на формировании групповой идеологии, на распространении идей патриотизма (отсюда попытки создания военно-патриотических общественных движений, таких как «Юнармия»), в то время как у молодого поколения россиян всё более возрастает критическое (подчас нигилистическое по отношению к своей стране) мышление, возникающее в условиях свободного интернета. Неслучайно чиновники и представители политической элиты стремятся контролировать бесчисленные потоки обмена мнениями, активно принимая пакеты законов и нормативных правовых актов в сфере ограничения средств массовой коммуникации и контроля за информационными потоками из «соображений безопасности» [10].

***

Идеологическая проблематика современных дискурсивных пространств медиа занимает центральное место в области политической лингвистики, политической текстологии и анализе политического дискурса. Риторический компонент постепенно приобретает господствующее положение в современной политике [23, р. 3].

Современные политические дискурсы имеют устойчивую тенденцию к материализации, а, значит, их контекст и риторика неразрывно связаны друг с другом и формируют обширную конфигурацию социальных отношений. Современные исследователи постоянно акцентируют внимание на происходящей в глобализирующемся мире информационной революции, которая самым непосредственным образом влияет на эволюцию политических дискурсов и их материальную основу. Независимые СМИ, коммуникативные агенты в интернет-пространстве видоизменяют пространственно-временную структуру современной политики, перестраивая роли субъектов политического процесса, конструируя новые основания для процесса субъективизации

оценок эффективности политических действий государственной власти, молодёжных движений и организаций, а также различного рода общественных инициатив [21, p. 19].

Известный политический миф, конструируемый вокруг восприятия СМИ в качестве «четвёртой власти», находит своё подтверждение в силу того, что подобные властные функции и полномочия в виртуальном пространстве реализуют не только организованные институты массмедиа, но и многочисленные разрозненные агенты, которые способны привлекать и удерживать внимание многомиллионной аудитории, воздействовать на неё и даже изменять характер политического поведения. Все эти субъекты массовой коммуникации наделены символической способностью «конструирования реальности» (как фактических представлений, так и достоверных фикций) [22, p. 195].

Современные глобальные тенденции в экономике, культуре, информационном пространстве бросают вызов традиционным государственным моделям построения гражданской идентичности, реализуемым, например, через государственный праздничный дискурс и систему коммемораций. Так, один из исследователей российской идентичности, описывая особенности современной политической идентификации, указывает на тенденцию «виртуализации идентичности», связанную с перемещением процессов политической социализации в интернет-пространство. Национально-государственная идентичность российской молодёжи, подчёркивает он, неизбежно размывается в своих политико-культурных установках, поскольку её сознание перманентно захватывают различного рода симулякры и «глобальные бренды», наносящие определённый урон национальному самосознанию, выраженный в утрате связи с историей поколений [12, с. 8–9].

* * *

Центральное место в формируемой коллективными акторами идентичности молодёжных представителей гражданского общества занимают **вопросы и проблемы ценностного плана**. Однако здесь могут проявлять себя коренные противоречия и столкновения ценностных дискурсов, производимых различными агентами символической политики.

6 декабря 2018 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал указ, вносящий изменения в «Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 года», в котором содержится определение российской нации. Согласно положениям данного указа, представителями российской нации являются люди, обладающие гражданским самосознанием или общероссийской гражданской идентичностью, неотъемлемой частью которой является приверженность базовым ценностям российского общества, среди которых на первом месте стоят патриотизм и служение Отечеству, затем семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь, коллективизм [13]. Эти ценности формируют единые принципы, связывающие различные народы России. Не вызывает сомнений, что воспитание молодёжи будет происходить с опорой на данные ценностные ориентиры, заложенные в президентской «Стратегии...». Вместе с тем, согласно данным социологических исследований, в настоящее время среди молодёжных ценностей преобладают стремление к «доходу», «стабильности и порядку», а также к «самоактуализации», составляющие резкий контраст постоянно понижающемуся стремлению к вступлению в брак. В то время как в официальных доктринах российского государства транслируются консервативные ценности, молодое поколение в целом жаждет ценностей «постиндустриальных» (Р. Инглхарт) [3]. В отечественном политическом дискурсивном пространстве официальный консерватизм неизбежно становится предметной областью сомнительной политической риторики, скрывающей неотрефлексированное содержание [18, с. 22]. Причиной является отсутствие чёткой государственной идеологии, которая могла бы позитивно влиять на процессы гражданской консолидации. В условиях идеологического вакуума открывается широкое пространство для деятельности публичных акторов, способных создавать альтернативные и не всегда лояльные стране и её народу интерпретации социально-политической реальности [1; 14; 15].

* * *

Ещё в середине XX в. П. Лазарсфельд сформулировал так называемую теорию двухступенчатого потока информации, согласно которой информация, распространяемая СМИ, массовой аудиторией воспринимается не сразу, а по прошествии некоторого времени и под влиянием **лидеров мнений**. Выводы Лазарсфельда как никогда актуальны и в наши дни, когда исследователи постоянно рассуждают о многоступенчатом потоке информации, по-новому интерпретируя открытия, сделанные Лазарсфельдом в рамках изучения электоральных кампаний [2, с. 123]. В эпоху клипового мышления, когда сознание индивида не концентрируется

на определённом фрагменте информационного потока, а воспринимает множество событий, сведений, фактов, фактическая информация непременно должна сопровождаться интерпретацией и оценкой авторитетных лидеров, к которым прислушивается аудитория.

Среди исследователей общественного мнения (например, специалистов социологического центра НИУ ВШЭ [16]) начинает возобладать точка зрения, согласно которой наиболее популярным среди молодёжи средством распространения общественно-значимого, а также развлекательного видео-контента становятся YouTube-каналы. Блогеры YouTube, наряду с Instagram-блогерами, авторами Twitter-аккаунтов, особенно успешны в рекламировании различных коммерческих брендов, проведении маркетинговых акций и коллабораций – совместной деятельности представительниц различных сфер деятельности, например, музыкальных артистов и бизнес-сообщества, формирующих потребительский спрос и ценностные установки. Наряду с этим, именно сегодня они играют роль лидеров общественного мнения, способных формировать отношение молодёжи к политическим событиям, конструировать гражданскую повестку дня, которая, как правило, отличается от официальной, создаваемой государственными каналами и СМИ.

В этом смысле государство в значительной степени проигрывает популярным видеоблогерам в интернет-пространстве, поскольку авторские каналы, представляющие официальную точку зрения и направленные на поддержку действующей власти, значительно уступают оппозиционным каналам в плане репрезентации материала. Но и здесь столкновение власти и условной оппозиции зачастую смягчается, когда государственные лидеры прилагают соответствующие усилия для привлечения внимания молодёжной интернет-аудитории. Показателен в этом отношении пример работы московского правительства и мэра г. Москвы С. С. Собянина, которые уделяют значительное внимание социальным сетям и интернет-пространству, развивая электронные сервисы оказания услуг, референдумов, системы опросов («Активный гражданин» и др.). Электронные сервисы действительно устанавливают эффективную коммуникацию между жителями и властями города. Однако необходимо признать, что наибольшее внимание аудитории в интернете привлекают не правительственные электронные сервисы или сайты известных политиков, а представители «блогерской профессии» (данный термин весьма уместен, так как ведение персонального блога, работающего с многомиллионной аудиторией, характеризуется высоким техническим уровнем и мастерством исполнения публичных выступлений).

Многие исследователи отмечают, что в современной России коммуникативные площадки взаимодействия между гражданами и органами власти развиты недостаточным образом [6, с. 86]. Так, согласно исследованию НИУ ВШЭ «Ценностные ориентации российского студенчества», проведённому в период с 19 февраля по 27 марта 2017 г. основными источниками получения новостной информации о событиях в стране и мире для студенческой молодёжи являются социальные сети («ВКонтакте» – 70,3 %, Instagram – 42,5 %), а также поисковые агрегаторы (Google – 39,6 % и «Яндекс» – 31 %). Телевидение в качестве источника информации является ключевым лишь для 21,4 % респондентов, при этом уровень доверия к данному источнику в целом сопоставим с интернет-ресурсами (42 % – для телевидения, 43 % – для «ВКонтакте», 45 и 39 % – для Google и «Яндекс» соответственно) [16]. Что касается канала YouTube как источника информации, то отдельных исследований такого плана не существует. Можно лишь сослаться на данные опросов Левада-центра, проведённых в декабре 2016 и июне 2017 г., свидетельствующие о том, что каналы видеоблогеров смотрит от 20 до 25 % взрослого населения страны, а среди молодёжи в возрасте от 18 до 24 лет – около 50 % [11].

Однако, как представляется, в отличие от перечисленных выше источников новостной информации канал YouTube включает не только сведения о произошедших событиях, но и значительную содержательную, интерпретативную часть, содержит оригинальный авторский контент, формирующий определённые представления о социальной реальности. Наличие блока комментариев «под видео», метрики, выраженной в оценочной части («лайки» / «дизлайки») и количестве просмотров, также способно формировать определённое отношение к репрезентируемому материалу: чем больше положительных оценок, тем выше степень и уровень доверия к видеоролику. Традиционная репрезентация новостей средствами радио и телевидения подобного интерактивного блока не имеет.

Наряду с утверждениями о недостаточной развитости коммуникативных площадок взаимодействия граждан и органов власти, ряд исследований также фиксирует значительный уровень недоверия молодёжи к представителям политических профессий. Данное

обстоятельство свидетельствует не только о существовании запроса на образованную и компетентную политическую элиту (в топе профессий, которым студенты не доверяют, оказались депутаты Государственной думы, местных парламентов, мэры городов и губернаторы, а также журналисты, комментаторы радио и ТВ [9]). Можно предположить, что авторитетами и лидерами общественного мнения для молодёжи становятся люди из альтернативной информационной среды, в которой отсутствует цензура и существует возможность высказывать отличную от официальной линии точку зрения.

Сама молодёжь как наиболее активная в политическом отношении социальная группа, а также её объединения склонны к критическому переосмыслению транслируемых государством концептов и идеологием, поэтому власть начинает проявлять внимание к блогерам как лидерам общественного мнения, всячески пытаясь наладить с ними диалог. Об этом свидетельствуют, в частности, такие события, как встреча министра культуры В. Р. Мединского с блогерами 9 марта 2017 г., выступление популярного блогера на парламентских слушаниях «О молодёжной политике в РФ» в Государственной думе 22 мая 2017 г., первое заседание Совета блогеров 19 июня 2017 г., изменение конфигурации и состава некоторых экспертных советов при Государственной думе и т. д. К этому добавим заседание круглого стола на тему цензуры и запретов музыкальных концертов в России, состоявшееся в Государственной думе 6 декабря 2018 г. На него были приглашены рэп-артисты и блогеры. Всё это говорит о том, что власть понимает необходимость диалога и пытается наладить связь с молодёжью через наиболее популярных её представителей [7]. Хотя, как показывает практика, такое понимание не всегда ведёт к воплощению задуманного. Как говорил В. С. Черномырдин, «Мы хотим идти вперед, но нам всё время кое-что мешает». Так, в 2017 г. прозвучали идеи создания экспертного совета блогеров при комитете Государственной думы по физкультуре, спорту, туризму и делам молодёжи. Однако в обновленный состав этого совета, утверждённого 6 ноября 2018 г. в количестве 181 человека, не вошёл ни один видеоблогер. Вполне вероятно, что ажиотажный спрос на блогеров как на лидеров общественного мнения, способных вести за собой молодёжь, влиять на уровень поддержки официальных политических сил, закончился вместе с концом очередного электорального цикла...

* * *

В последние годы стало очевидным, что только наличие **устойчивой коммуникации между структурами гражданского общества и представителями власти** позволяет избежать негативных последствий, связанных с введением запретов и ограничений на свободное распространение информации, обусловленное необходимостью поддерживать безопасность в обществе. Неслучайно основные молодёжные форумы организовываются под эгидой Администрации Президента РФ. Ежегодно на молодёжную политику выделяется около 3 млрд руб. Поддержка неформальных студенческих клубов и устойчивых субкультурных групп, выявление лидеров общественного мнения – всё это свидетельствует о том, что власть активно противостоит попыткам протестной мобилизации (манипулирования) молодёжи со стороны несистемной оппозиции. Отсюда попытки наладить диалог с такими популярными блогерами, как А. А. Балковская (около 6,5 млн подписчиков) или ведущий YouTube-канала SOBOLEV Н. Ю. Соболев (около 5 млн подписчиков). При этом постоянно ставится вопрос относительно эффективных каналов коммуникации между властью и гражданским сообществом [9].

На наш взгляд, важными каналами такой коммуникации, эффективным средством трансляции символической политики в виртуальном пространстве могут выступать каналы YouTube, причём разных сегментов – и развлекательного, и интеллектуального. И здесь возникает вопрос технический, связанный с профессионализмом создателей таких каналов. Так, например, молодёжное политическое движение «Молодая гвардия Единой России», которое считается «прокремлёвским проектом», в 2008 г. создало свой официальный YouTube-канал, который за 11 лет деятельности имеет всего 3378 подписчиков [8]. Эта цифра свидетельствует не только и не столько об отсутствии реального интереса со стороны молодёжи к деятельности этого движения, сколько о неспособности его лидеров создавать качественный видеоконтент в цифровом пространстве для продвижения и информационной поддержки деятельности своей организации. Противоположный пример – блоги, обладающие миллионной и более аудиторией: канал Алексея Навального (Алексей Навальный, около 2,8 млн подписчиков), Юрия Дудя (авторское шоу «вДудь», более 5,6 млн подписчиков), авторы которых в полной мере овладели приёмами и техниками привлечения внимания зрителей. Так, в блоге Навального, одного из

немногих общественных деятелей, открыто призывающих граждан России к участию в протестных акциях, мы можем наблюдать грамотное манипулирование фактами и вполне профессиональное визуальное представление информации (инфографику, анимацию, видеозаписи, вставки анимации и пр.). Информация на канале, например, о реальной средней зарплате россиян преподносится в нужном автору ключе – абсолютно негативистском по отношению к власти, «обманывающей россиян». При этом блогер настойчиво «рекламирует» в качестве «лучшей» и наиболее компетентной социологическую службу своего «Фонда борьбы с коррупцией», прогнозы результатов выборов регионального и федерального уровней которой, как заявил сам Навальный, оказались «самыми точными» (сюжет о средней зарплате сопровождается картинкой, иллюстрирующей работу этой службы: на ней четыре девушки и один юноша, сидящие в небольшом офисном помещении на «рабочих местах», оборудованных ноутбуками и тремя телефонами, увлеченно говорят что-то кому-то, жестикулируют, печатают и т. д., т. е. изображают активную и, судя по улыбкам, блуждающим на их лицах, продуктивную деятельность) [4]. Всё это должно придать (и придаёт!) особый вес утверждениям блогера. Подобные популистские методы, преподносящие информацию в самой доступной форме, при наличии обширной аудитории с достаточно высоким протестным потенциалом позволяют негосударственным, в том числе оппозиционным, акторам конструировать определённые стратегии конфронтации власти в политическом дискурсе в интернет-пространстве и формировать ценностные установки граждан, которые вступают в противоречие с официальным дискурсом государства.

Приведём ещё пример. Политический дискурс, формируемый в процессе интервью, которые проводит Юрий Дудь, создаёт устойчивую картину противостояния официальной власти и элит общества. Интервьюер определённым образом высвечивает примеры несправедливости, проявленной властью по отношению к гражданам, и наличие определённой социальной анонимии, предполагающие высокий уровень недовольства условиями жизни в России, формируя, в частности, у аудитории представление, согласно которому молодёжь нацелена на то, чтобы покинуть страну. Фирменный вопрос ведущего: «Путин – красавчик?», «Оказавшись перед Путиным, что Вы ему скажете?» – представляет собой уникальную дискурсивную ситуацию, которая, во-первых, свидетельствует о достаточной доле журналистской смелости в постановке вопроса, а во-вторых, направлена на дискурсивное разграничение собеседников по шкале «свой – чужой», где часть аудитории импонирует политическому лидеру страны, а часть представляет либо нейтральную позицию, либо оппозицию, несогласие с действующей властью, в зависимости от вербальных ответов респондентов. В принципе, интернет-шоу «вДудь» обладает значительным потенциалом для того, чтобы трансформироваться в политический проект, аудитория авторского канала постоянно растёт, политика становится традиционным блоком, на котором сосредотачивается интервью (например, вопросы про отношение к собственной стране, власти, истории 1990-х гг. и т. д.). Более того, автор канала «вДудь» не ограничивается интервью, он начал создавать документальные фильмы, посвящённые тем или иным событиям российской истории, в которых содержатся оценки и отношение к различным сюжетам коллективной памяти гражданского сообщества (например, сталинские репрессии и др.) [5]. Как бы то ни было, вопросы, сформулированные определённым образом и публично заданные представителям интеллектуальной, творческой, культурной и политической элиты (а именно они являются героями интервью Дудя), составляет неотъемлемую часть символической политики – деятельности, направленной на формирование и продвижение определённых представлений граждан о социальной реальности. Можно утверждать, что YouTube-блогеры в этом контексте выступают активными актёрами символической политики, которые могут представлять как официальную, так и оппозиционную линию в дискурсивном пространстве.

Подводя некоторый итог, можно утверждать, что, с одной стороны, существует необходимость повышения уровня и качества репрезентации в виртуальном пространстве деятельности государственных актёров с целью построения эффективной коммуникации между гражданским обществом и властью, для чего необходимо привлекать все возможные коммуникационные ресурсы, включая YouTube-блогеров. С другой стороны, в условиях современного сетевого общества, когда существует множество каналов и источников коммуникации, деятельность которых никак не координируется, необходимо создание единого федерального центра принятия социально-политических решений в сфере управления общественным сознанием. Выполнение данных условий, на наш взгляд, существенным образом повлияет на эффективность символической политики.

Список литературы

1. Гигаури, Д. И. Идеология и политика в дискурсивном измерении: проблемы интерпретации / Д. И. Гигаури, В. А. Гуторов, А. А. Шириняц // *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сeryя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія.* – 2019. – № 2. – С. 145–150.
2. Дергунова, Н. В. Теория Пола Лазарсфельда: вне власти времени / Н. В. Дергунова, М. Ю. Завгородняя // *Власть.* – 2014. – № 8. – С. 123–126.
3. Игнатова, О. Социологи рассказали о новых особенностях вступления в брак / О. Игнатова // *Российская газета.* – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/05/22/sociologi-rasskazali-onovyh-osobennostiah-vstupleniia-v-brak.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Какая в России средняя зарплата? – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=I7963HO70pA&t=13s>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Колыма – родина нашего страха / вДудь. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=oo1WouI38tQ>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Кольба, А. И. «Помоги городу!»: общественный совет как формат взаимодействия граждан и городской власти в условиях конфликта / А. И. Кольба // *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* – 2018. – № 4 (57). – С. 85–92.
7. Круглый стол в Госдуме с рэперами Птахой, Жиганом и блогером Лариным о запретах концертов. – Режим доступа: https://tvrain.ru/teleshov/videooftheday/gosduma_i_repery-476540/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Молодая Гвардия Единой России. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/user/molgvardiaTV/about>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Нагорных, И. «Единая Россия» разрабатывает план против молодежных митингов / И. Нагорных. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3298840>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Принят закон о «суверенном интернете». – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/44551/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. «Телевизор будущего»: как видеоблогеры меняют медиаландшафт. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/07/17/televizor-budushhego-kak-videoblogery-menyayut-medialandshaft/>. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Титов, В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции / В. В. Титов. – Москва : Ваш формат, 2017. – 184 с.
13. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCBHvIwztJfgKM3BHPo7AOVG3j.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Царегородцев, С. С. В поисках смысла: идеи как фактор политики / С. С. Царегородцев, А. А. Шириняц // *Вестник российской нации.* – 2018. – № 1. – С. 64–78.
15. Царегородцев, С. С. Политика, идеология, историческая память / С. С. Царегородцев, А. А. Шириняц // *Региональные интеграционные процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие основания, тенденции развития, опыт социально-политического моделирования. Белорусская политология: многообразие в единстве : в 2 ч. / редкол.: Л. А. Лазаревич (гл. ред.), В. Н. Ватиль (гл. ред.) [и др.].* – Гродно : Гродненский гос. ун-т, 2018. – Ч. 2. – С. 214–217.
16. Ценностные ориентации российского студенчества (социологический опрос). – Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/data/2017/05/29/1172122905>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
17. Шерлок, Т. Исторические нарративы и политика в Советском Союзе и постсоветской России / Т. Шерлок – Москва : Росспэн, 2014. – 321 с.
18. Шириняц, А. Консерватизм в современном идеологическом и политическом пространстве России / А. Шириняц // *Вестник российской нации.* – 2015. – № 4 (42). – С. 175–187.
19. Burgess, J. YouTube: Online Video and Participatory Culture / J. Burgess, J. Green. – Cambridge : Polity Press, 2009. – 180 p.
20. Foucault, M. The order of Discourse / M. Foucault // *Untying the Text / Robert Young ed.* – Boston ; London : Routledge & Kegan Paul, 1981. – P. 51–78.
21. Gibson-Graham, J.-K. A postcapitalist politics / J.-K. Gibson-Graham. – Minneapolis ; London : University of Minnesota Press, 2006. – 276 p.
22. Hardy, J. Critical political economy of the media. An Introduction / J. Hardy. – London ; New York : Routledge, 2014. – 245 p.
23. Hayes, H. A. Violent subjects and rhetorical cartography in the age of the terror wars / H. A. Hayes. – London : Palgrave Macmillan, 2016. – 207 p.
24. Lodge, M. The Rationalizing Voter / M. Lodge, C. S. Taber. – New York : Cambridge University Press, 2013. – 281 p.
25. Rolfe, M. The reinvention of populist rhetoric in the digital age. Insiders & outsiders in democratic politics / M. Rolfe. – Singapore : Palgrave Macmillan, 2016. – 259 p.

References

1. Gigaury D. I., Gutorov V. A., Shirinjanc A. A. Ideologiya i politika v diskursivnom izmerenii: problemy interpretacii [Ideology and politics in discourse dimension: the issues of interpretation]. *Vesnik Grodzenskaga dzjarzhajnağa üniverstjeta imja Janki Kupaly. Seryja 1. Gistoryja i arhealogija. Filasofija. Palitalogija* [Bulletin of

- Grodno State University named after Janka Kupala. Ser. 1. History and archeology. Philosophy. Political Science], 2019, no. 2, pp. 145–150.
2. Dergunova N. V., Zavgorodnjaja M. Yu. Teoriya Pola Lazarsfelda: vne vlasti vremeni [Paul Lazarsfeld's theory: beyond the power of time]. *Vlast* [Power], 2014, no. 8, pp. 123–126.
  3. Ignatova O. *Sotsiologi rasskazali o novykh osobennostyakh vstupleniya v brak* [Sociologists told about the new features of marriage]. Available at: <https://rg.ru/2017/05/22/sociologi-rasskazali-onovykh-osobennostiah-vstupleniia-v-brak.html>.
  4. *Kakaya v Rossii srednyaya zarplata?* [What is average salary in Russia]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=I7963HO70pA&t=13s>.
  5. *Kolyma – rodina nashego straha* [Kolyma – homeland of our fear]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=oo1Woul38rQ>.
  6. Kolba A. I. "Pomogi gorodu!": obshchestvennyy sovet kak format vzaimodeystviya grazhdan i gorodskoy vlasti v usloviyakh konflikta ["Let's help the city!": public council as format of interaction of citizens and city authorities in conflict conditions]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2018, no. 4 (57), pp. 85–92.
  7. *Kruglyy stol v Gosdume s reperami Ptahoy, Zhiganom i blogerom Larinym o zapretakh kontsertov* [A round table in the State Duma with rappers Ptaha, Zhigan and blogger Larin about banning concerts]. Available at: https://tvrain.ru/teleshov/videooftheday/gosduma_i_repery-476540/.
  8. *Molodaya Gvardiya Edinoi Rossii* [Young Guard of United Russia]. Available at: <https://www.youtube.com/user/molgvardiaTV/about>.
  9. Nagornyykh I. "Yedinaja Rossiya" razrabatyvaet plan protiv molodezhnykh mitingov ["United Russia" is developing a plan against youth rallies]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3298840>.
  10. Prinyat zakon o "suverennom internete" [A law on the "sovereign Internet"]. Available at: <http://duma.gov.ru/news/44551/>.
  11. "Televizor budushchego": kak videoblogery menyayut medialandshaft ["TV of the Future": how videobloggers change the media landscape]. Available at: <https://www.levada.ru/2017/07/17/televizor-budushchego-kak-videoblogery-menyayut-medialandshaft/>.
  12. Titov V. V. *Politika pamyati i formirovanie natsionalno-gosudarstvennoy identichnosti: rossiyskiy opyt i novye tendentsii* [Memory politics and the formation of national state identity: the Russian experience and new trends]. Moscow, Vash format Publ., 2017, 184 p.
  13. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O vnesenii izmeneniy v Strategiyu gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda, utverzhdenuyu Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666"* [Decree of the President of the Russian Federation "On Amendments to the Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025, approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666"]. Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCBHvIwztJfgKM3BHPo7A0VG3j.pdf>.
  14. Tsaregorodtsev S. S., Shirinyants A. A. V poiskakh smysla: idei kak faktor politiki [In the search of sense: ideas as a factor of politics]. *Vestnik Rossiyskoy natsii* [Bulletin of Russian Nation], 2018, no. 1, pp. 64–78.
  15. Tsaregorodtsev S. S., Shirinyants A. A. *Politika, ideologiya, istoricheskaya pamyat* [Politics. Ideology. Historical memory]. Regionalnye integratsionnye protsessy i Belarus: filosofsko-mirovozzrencheskie osnovaniya, tendentsii razvitiya, opyt sotsialno-politicheskogo modelirovaniya [Regional integrational processes and Belarus: philosophical-ideological bases, tendencies of development, the experience of socio-political modeling]. *Belorusskaya politologiya: mnogoobrazie v edinstve: v 2 chastyakh* [Belorussian political science: diversity in unity: in 2 parts]. Grodno, Grodno State University Publ., 2018, part 2, pp. 214–217.
  16. *Tsenostnye orientatsii rossiyskogo studenchestva (sotsiologicheskii opros)* [Value orientations of Russian students (sociological survey)]. Available at: <https://ioe.hse.ru/data/2017/05/29/1172122905>.
  17. Sherlok T. *Istoricheskie narrativy i politika v Sovetskom Soyuze i postsovetskoj Rossii* [Historical narratives and politics in the Soviet Union and post-Soviet Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2014, 321 p.
  18. Shirinyants A. *Konservativizm v sovremennom ideologicheskom i politicheskom prostranstve Rossii* [Conservatism in the modern ideological and political space of Russia]. *Rossiya i musulmanskii mir* [Russia and the Muslim world], 2016, no. 2 (284), pp. 19–31.
  19. Burgess J., Green J. *YouTube: Online Video and Participatory Culture*. Cambridge, Polity Press, 2009, 180 p.
  20. Foucault M. *The order of Discourse. Untying the Text*. Ed. by R. Young. Boston, London, Routledge & Kegan Paul Publ., 1981, pp. 51–78.
  21. Gibson-Graham J.-K. *A postcapitalist politics*. Minneapolis; London, University of Minnesota Press, 2006, 276 p.
  22. Hardy J. *Critical political economy of the media. An Introduction*. London; New York, Routledge Publ., 2014, 245 p.
  23. Hayes H. A. *Violent subjects and rhetorical cartography in the age of the terror wars*. London, Palgrave Macmillan Publ., 2016, 207 p.
  24. Lodge M., Taber C. S. *The Rationalizing Voter*. New York, Cambridge University Press, 2013, 281 p.
  25. Rolfe M. *The reinvention of populist rhetoric in the digital age. Insiders & outsiders in democratic politics*. Singapore, Palgrave Macmillan Publ., 2016, 259 p.